

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-40

EDN: GLRWUK

Традиционные российские ценности в восприятии городских и сельских школьников

Наталья Николаевна Летина¹, Анна Павловна Чернявская²

¹Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии, начальник отдела научных исследований, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

²Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

¹liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

²achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

Аннотация. Воспитательные системы школ должны опираться на те ценности, которые сформированы у обучающихся. Только в этом случае они будут достигать запланированных результатов. В статье проводится анализ результатов опроса, проведенного в семи регионах Российской Федерации и посвященного выяснению ценностных и социокультурных приоритетов современных старшеклассников. В опросе приняли участие более семи тысяч подростков в возрасте 14–17-ти лет – обучающиеся городских и сельских школ. В качестве социокультурной основы для анализа и интерпретации полученных результатов выступает место жительства обучающихся, а именно: городская или сельская местность. Такой выбор обусловлен научно доказанным положением о том, что содержание ценностей людей во многом зависит от культурного контекста и исторического периода, в котором они живут. Выявлено, что основными базовыми ценностями для подростков являются семья, счастье и образование. В целом по выборке 61,7 % респондентов выбрали семью как основное, важное для них в жизни. Разница в ответах между регионами есть, но она незначительна. Подростки, обучающиеся в сельских школах, больше ориентированы на ценность семьи. Разница между приоритетами городских и сельских школьников составляет более 10 %. При дифференциации ответов в зависимости от места проживания оказалось возможным выявление «сельского» и «городского» вариантов аксиологического дискурса. Первый из них характеризуется большим весом духовно-нравственного ядра и гражданской идентичности, детерминированностью местными локальными реалиями, привязанностью к семье, школе, местному сообществу. Есть и тревожные маркеры: недостаточная развитость саморефлексии у учащихся сельских школ и более высокий уровень сформированности у них протестности.

Ключевые слова: аксиология образования; социокультурный подход; традиционные российские ценности; город; село; российские школьники; мониторинг

Статья подготовлена в рамках Государственного задания Ярославскому государственному педагогическому университету им. К. Д. Ушинского на 2024 год от Минпросвещения РФ по теме «Социокультурные основы развития воспитательных систем общеобразовательных организаций» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000).

Для цитирования: Летина Н. Н., Чернявская А. П. Традиционные российские ценности в восприятии городских и сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 40–64. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-40>. <https://elibrary.ru/GLRWUK>.

Original article

Traditional Russian values in the perception of urban and rural schoolchildren

Natalia N. Letina¹, Anna P. Chernyavskaya²

¹Doctor of culturology, associate professor, professor at department of culturology, head of the department of scientific research, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Doctor of pedagogical sciences, professor at department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

²achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

Abstract. The educational systems of schools should be based on the values that are formed in students. Only in this case they will achieve the planned results. The article analyzes the results of a survey conducted in seven regions of the Russian Federation and dedicated to identifying the value and socio-cultural priorities of modern high school students. More than seven thousand teenagers aged 14-17 years – students of urban and rural schools - took part in the survey. The socio-cultural basis for the analysis and interpretation of the results obtained is the place of residence of the students, namely: urban or rural areas. This choice is due to the scientifically proven position that the content of people's values largely depends on the cultural context and the historical period in which they live. It was revealed that the main basic values for teenagers are family, happiness and education. In general, 61,7 % of respondents in the sample chose family as the main, important for them in life. There is a difference in the answers between the regions, but it is insignificant. Teenagers studying in rural schools are more focused on the value of family. The difference between the priorities of urban and rural schoolchildren is more than 10 %. When differentiating the answers depending on the place of residence, it was possible to identify the «rural» and «urban» variants of the axiological discourse. The first of them is characterized by a greater weight of the spiritual and moral core and civic identity, determination by local realities, attachment to

family, school, and local community. There are also alarming markers: insufficient development of self-reflection among students in rural schools and a higher level of protest formation in them.

Key words: axiology of education; socio-cultural approach; traditional Russian values; city; village; russian schoolchildren; monitoring

The article was prepared within the framework of the State Assignment to Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky for 2024 from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic «Socio-cultural foundations for developing educational systems of educational organizations» (registry number 720000F.99.1.BN62AB84000).

For citation: Letina N. N., Chernyavskaya A. P. Traditional Russian values in the perception of urban and rural schoolchildren. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 40–64. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-40>. <https://elibrary.ru/GLRWUK>.

Введение

Нравственные ценности, существующие в обществе, являются основой и ориентиром воспитания и развития молодого поколения. Их выработка, передача от поколения к поколению – непростая задача, которую легче решать, если эти ценности одинаково понимаются людьми и разделяются ими. В транзитном государстве, к которым относилась Россия на протяжении последних десятилетий, опора на существующие ценности была осложнена в силу их некоторой размытости. В последние годы возвращение современного общества, социальной и образовательной политики российского государства к базовым ценностям становится все более очевидным [Багдасарян, 2022; Семенов, 2020; Тонких, 2023]. В связи с этим представляется необходимым обсуждать формы и методы организации образовательной системы школы на соответствующих социокультурных основаниях. Еще важнее понимать, а как сами обучающиеся относятся к существующим в обществе ценностям, какие из них являются приоритетными в их умах и

душах. Немаловажным является и понимание того, как зависят приоритетные ценности от социокультурных условий, в которых живут и развиваются подростки. Социологических исследований в этой сфере проводится на данный момент явно недостаточно, хотя очевидно, что в организации конкретной воспитательной работы учет социокультурных факторов приведет к повышению ее результативности. А, значит, и к формированию более устойчивой системы ценностей у подрастающего поколения.

Цель данной статьи – описать и проанализировать результаты опроса школьников семи регионов Российской Федерации, посвященного выяснению их взглядов на ценностные основы их развития и взросления. В качестве социокультурного основания для анализа авторами выбрано место жительства обучающихся, а именно: городская или сельская местность. В ряде случаев проведено еще и разделение ответов респондентов из крупных региональных центров и малых городов. На этой основе будет проведена дискуссия о некоторых

формах и методах, способствующих развитию ценностных ориентаций подростков в соответствии с традиционными российскими ценностями.

Методология и методы исследования

Основные национальные ценности российского общества, ценностные основы духовно-нравственного развития, воспитания и социализации учащихся на уровне среднего общего образования сформулированы в Конституции Российской Федерации [Конституция ..., 2020], в Федеральном законе от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Об Образовании ..., 2012], в федеральных государственных образовательных стандартах всех уровней образования. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет «гуманистический характер воспитания, приоритет жизни и здоровья человека, права и свободы личности, свободное развитие личности, воспитание взаимного уважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, уважения к природе и окружающей среде..., рациональное использование природных ресурсов» [Об Образовании ..., 2012, с. 3].

Стратегия развития образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р) «основана на системе духовно-нравственных ценностей, которые развиваются в процессе культурного развития России», – «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление выполнить нравственный

долг перед собой, семьей и отечеством» [Стратегия ..., 2015, с. 2].

Ведущим подходом в проводимом нами исследовании является социокультурный подход. Основанный на системном подходе, он рассматривает общество как единство культуры и социальности, а человеческую деятельность как основу развития и преобразования культуры и социальной среды. Это единство, согласно принципам системного подхода, образует целое, свойства которого не могут быть выведены из характеристик частей. Сама личность в социокультурном подходе рассматривается как связанная с обществом (как системой отношений) и культурой, как совокупность норм и ценностей [Гемницкий, 2011].

Школа является одним из важнейших социальных институтов. В узком смысле она готовит учащихся к самостоятельной жизни, к социальной реальности, а в широком смысле школа как социальный институт определяет развитие общества в целом, поскольку именно сегодня из ее стен выходит молодое поколение, которое определит направление развития общества завтра. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения школьной жизни через призму общественных отношений [Ходырев, 2023].

Социально-культурные основы воспитания представляют собой комплекс мировоззренческих положений различных наук. В философии рассматриваются аксиологические аспекты социально-культурной деятельности, им посвящены работы Р. Ф. Абдева, М. Я. Боброва, А. А. Ивина, В. П. Тугаринова. Раскрытие ценностей культуры как целостного образо-

вания представлены в исследованиях В. С. Библера, З. Т. Гасанова, А. Г. Здравомыслова, М. С. Кагана. Принципы культурологически ориентированной педагогики и воспитания развивали Г. В. Драч, Т. С. Злотникова, Н. И. Киященко [Киященко, 2012], Т. Ф. Кузнецова, Л. М. Мосолова [Мосолова, 2022]. Теоретические основы культурно-исторического подхода раскрыты психологами Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурия. Аксиологический подход к системе ценностей исследован М. Вебером, Дж. Дьюи, М. Рокичем, Ш. Шварцем, В. А. Ядовым, в частности в системе образования – Г. Н. Волковым, Б. С. Гершунским, Н. Д. Никандровым, В. А. Сластениным [Губанова, 2022; Моль, 2007].

Исходными положениями для систем воспитания являются две модели – объективно-всеобщая и субъективно-индивидуальная. Основными в них являются идеи антропоцентризма и социоцентризма. В антропоцентрической, или субъективно-индивидуальной модели, ведущее место занимает обучающийся и его индивидуальные потребности, реально обеспечивающие биологическое и индивидуальное выживание, другие люди и общество не имеют реальной ценности и фактически выступают средством и средой выживания. В социоцентрической (объективно-всеобщей) модели ведущее место занимают социальные ценности и потребности, такие как служение, созидание, единение на благо общества; базовые ценности: нравственность, социальная справедливость, коллективизм, забота о других; индивидуальные ценности, рассматри-

ваются не отдельно, а только в гармоничном сочетании с социальными.

Г. А. Филиппов в своей работе отмечает: «Ценности общества, влияющие на культуру образовательной системы, придают учреждению его функциональную направленность как образовательного учреждения, а внутренние ценности культуры образовательной системы определяют уникальность конкретного учебного заведения» [Филиппов, 2015, с. 270]. А. М. Ходырев также отмечает, что школа в результате социального взаимодействия порождает сеть социальных отношений, организованных и интегрированных благодаря наличию общей ценностной ориентации (централизованной системы ценностей). Школа оказывается способной стандартизировать внутри себя отдельные виды деятельности (ролей) и сохранять таковыми по отношению к условиям внешней среды [Ходырев, 2023].

Современные педагоги и философы образования рассматривают ценности в качестве центра образовательной теории и практики [Байбородова, 2024]. В связи с этим необходимо уточнить некоторые определения, на которые мы опирались в нашем исследовании.

Ценности рассматриваются как «руководящие принципы» в жизни человека, особенно в нестандартных ситуациях, меняющиеся с течением времени, направляющие поведение человека и, в то же время, являющиеся частью динамической системы со скрытыми противоречиями. Научное исследование человеческих ценностей имеет давнюю традицию в философии, психологии и социологии. Первоначально «ценности» рассматривались

как философская концепция, связанная с существованием и моралью (Перри, 1926). Олпорт, Вернон и Линдзи (1951) были первыми исследователями, которые придали этому понятию иной, более конкретный смысл, связав ценности с повседневными действиями. Они разработали типологию ценностей. Позже возникла новая точка зрения: каждый индивидуум создает свою иерархию ценностей. В последние десятилетия XX века ценности изучались в различных отраслях психологии и социологии: в политической идеологии (Рокич, 1973), в индивидуальных оценках (Хив, 1993), в моральных рассуждениях (Вебер, 1993) или в процессе и результатах психотерапии (Келли, 1990) [Чернявская, 2022]. Человеческие ценности – это надситуативные цели, служащие первичными направляющими факторами в жизни отдельного человека или группы. Ценности служат «эталоном желательного» при оценке поведения, событий и людей (в том числе и самого себя), при формировании и выражении установок, при выборе и рационализации различных действий [Чернявская, 2022].

Социокультурные основы и явления проявляются в целевых ориентирах деятельности системы образования на федеральном, региональном и местном (муниципальном и индивидуальном образовательном уровне) уровне. Цели реализуются в процессе обучающей и воспитательной деятельности, а также взаимодействия образовательных организаций с другими социальными и образовательными учреждениями. Они являются ориентирами развития личности обучающегося. Еще один способ реализации целевых ориентиров – научные

разработки в областях, соответствующих целевым направлениям (например, в области дифференциации обучения, активации познавательной деятельности, развития личностного потенциала и т. п.). Тем не менее, даже самые общие целевые и ценностные ориентиры проявляются своеобразно и, подчас, непохожим образом в конкретных школах.

Развитие ценностей происходит довольно сложным путем. Большинство традиционных ценностей формируется исторически, на протяжении многих поколений, и постоянно укрепляется жизнью людей, обеспечивая их выживание и развитие.

Применительно к конкретному человеку, ценности формируются преимущественно в раннем детстве. Их источником являются окружающие ребенка люди, прежде всего семья. По мере роста ребенка он(а) все чаще соприкасается с другими системами ценностей, и это неизбежно меняет некоторые, а иногда и многие его ценности. Содержание молодежных ценностей во многом зависит от культурного контекста и исторического периода, в котором живет молодое поколение. Чувствительность молодежи к новым ценностям является движущей силой изменения ценностной структуры общества. Умение посмотреть на мир другими глазами и выстроить систему ценностей, отличную от родительской, является основной целью процесса переоценки в подростковом и юношеском возрасте.

В процессе реализации в 2024 году научным коллективом ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» под руко-

водством профессора, доктора педагогических наук Л. В. Байбородовой государственного задания Министерства образования Российской Федерации на тему «Социокультурные основы развития образовательных систем общеобразовательных организаций» (ГЗ № 073-00036-24-01, уникальный номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000) было разработано и проведено исследование, направленное на выявление социокультурного портрета российского подростка, обучающегося в школе.

В исследовании приняли участие более 7000 учащихся 9–11-х классов из Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов РФ; две трети опрошенных – девочки, одна треть – мальчики. Далее в статье при дифференциации город – село приводятся избранные данные по более 1700 учащимся городских школ и более 1300 учащимся сельских школ (Таблица 1) 6 российских регионов – Кировской, Новосибирской, Ярославской областей, Республики Карелия, Камчатка, Якутии.

Таблица 1.

Общие сведения о респондентах с дифференциацией город – село, по группам выборки

Показатели	I группа выборки	II группа выборки	III группа выборки	V группа выборки	VI группа выборки	VII группа выборки
Опрошено, человек	381	247	648	534	107	1 335
Выбраковка анкет	14	3	4	0	0	16
Респондентов	367	244	644	534	107	1319
Респондентов с дифференциацией «город / село»	243/107	152/85	273 / 347	404 / 126	79 / 28	582 / 647

В опросе участвовали населенные пункты (Таблица 2):

Таблица 2.

Школы – участники опроса

Название региона	Городские школы	Сельские школы
Кировская область	Киров	Верхошижемье, Среднеивкино, Кстинино, Вахруши.
Республика Карелия	Петрозаводск, Медвежьегорск, Кемь	Рабочееостровск, Новая Вилга, Пряжа, Кварцитный, Шокша
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский, Елизово, Вилочинск	Ключи, Палана, Соболево, Паратунка, Эссо, Николаевка, Усть-Камчатск, Козыревск, Озерновский, Пионерский, Сокоч
Республика	Якутск	Меган, Тулагин, Хатасс, Табагинский

Саха (Якутия)		
Костромская область	Кострома, Кологрив, Волгореченск	Полдневица, Мантурово, Лопарево, Октябрьский, Спасск, Пестрецово, Никола, Вохма, Корцово, Коровново, Власьево, Орехово
Новосибирская область	Новосибирск, Купино	Сокур, Новомихайловка, Колывань, Озеро-Карачи
Ярославская область	Ярославль, Тутаев, Ростов Великий, Мышкин, Данилов, Углич, Рыбинск, Пошехонье	Пречистое, Шурскол, Великое, Новый Некоуз, Некрасовское

При определении целей исследования и составлении анкеты один из аспектов – установка на определение содержания ценностного компонента мировоззрения подростков; соответственно, в формулировку вопросов и предлагаемых ответов были интегрированы аксиологически значимые компоненты – ценности и/или их маркеры. В ряде вопросов ценности были заявлены прямо, как, например, в вопросе № 14 «Какие ценности характерны для русской/русской культуры?», в других они присутствовали имплицитно, скрыто.

Для обсуждения результатов, связанных с темой статьи, проведем выборочный анализ ответов на следующие вопросы:

1. Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?

2. Что больше всего влияет на Вас?

4. Для меня главное в жизни это...

9. С чем для Вас связана культура?

12. Какая область жизни и культуры Вам наиболее интересна?

13. Какие источники информации о жизни и культуре для Вас наиболее важны?

14. Какие ценности характерны для русской / российской культуры?

15. Кто из перечисленных известных людей вызывает у Вас наибольшую симпатию? (выберите одного).

16. Какие характеристики привлекают Вас в человеке, выбранном в ответ на предыдущий вопрос № 15.

Во всех закрытых вопросах предлагался множественный выбор из предложенных вариантов ответов.

Аксиологическая направленность – имманентный принцип составления всех вопросов анкеты, при этом непосредственную, эксплицитную аксиологическую выраженность имели некоторые: например, вопрос № 14 – «Какие ценности характерны для русской / российской культуры?». Подобные вопросы в анкете отвечали за выявление уровня и качества информированности о состоянии аксиологического компонента мировоззрения российских школьников, о его составе, в частности – о традиционных российских ценностях. В ряде вопросов аксиологическая составляющая присутствовала имплицитно, скрытно на уровне предлагаемых вариантов ответов и предполагаемого выбора на основании лично ценностно значимых категорий (в частности, нюансировка вариантов ответов для вопросов №№ 9, 12, 13).

Для некоторых вопросов полученные ответы будут представлены полно-

стью, для других – выборочно, в сравнении с ответами на другие вопросы.

Результаты исследования

При определении вариантов ответов на каждый из вопросов анкеты мы исходили не только из традиционных российских ценностей, но старались охватить все реалии совре-

менной жизни. Для анализа же в рамках данной статьи сосредоточимся именно на традиционных ценностях. Первый из анализируемых вопросов – «Для меня главное в жизни это...» – фактически прямой вопрос о ценностях подростков (Таблица 3).

Таблица 3.

Ответы респондентов на вопрос 4: «Для меня главное в жизни это...»

Варианты ответов	%% респондентов, выбравших вариант ответов								
	Гр 1	Гр 2	Гр 3	Гр 4	Гр 5	Гр 6	Гр 7		
	Кировская обл.	Респ. Карелия	Камчатский край	Костромская обл.	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Общие результаты	Ранг
Счастье	59,3	62,2	51,2	55,0	62,5	57,0	50,3	56,1	2
Добро	25,1	24,3	26,7	29,6	31,6	34,6	25,9	28,3	9
созидание нового	15,7	11,7	12,7	10,8	14,5	10,3	9,4	10,7	14
разрушение старого	4,2	3,6	5,0	3,8	5,4	3,7	3,5	4,2	17
Семья	52,4	61,1	63,8	65,0	61,0	64,5	64,4	61,7	1
личная свобода	29,1	34,0	33,5	27,7	44,4	35,5	27,3	33,1	6
карьера и успех	46,6	49,8	44,9	45,2	59,6	49,5	44,6	48,6	3
Деньги	38,0	49,8	44,3	39,0	53,7	39,3	34,4	42,6	5
Дружба	40,8	44,9	46,4	44,5	48,5	42,1	40,5	44,0	4
самореализация	34,3	33,6	29,2	26,5	34,6	26,2	26,5	30,2	8
справедливость	21,7	18,6	20,0	19,6	28,2	15,9	20,3	20,6	11
здоровье, ЗОЖ	19,9	24,7	23,6	24,8	27,5	30,8	23,6	25,0	10
поиск Истины	8,9	7,3	9,5	6,4	10,0	7,5	7,0	8,1	16
творчество	21,5	20,6	19,9	16,8	20,6	17,8	16,1	19,0	12
искусство	12,8	13,8	15,1	11,3	16,4	13,1	9,8	13,2	13
помощь нуждающимся	8,1	8,1	10,6	9,0	10,5	10,3	9,1	9,4	15
свобода	29,6	30,0	33,5	26,4	39,0	33,6	25,6	31,1	7
затрудняюсь ответить	1,6	1,6	3,1	2,1	2,5	0,9	1,7	1,9	19
Другое	1,4	3,2	2,6	1,5	1,8	2,7	0,7	2,0	18
Кол-во респондентов	364	247	648	4104	534	108	1319	7324	

Респонденты из всех регионов, кроме Кировской области, самой важной ценностью считают семью (в процессе дальнейшего анализа мы выявим подтверждение этому при ответах на другие вопросы). В целом

по выборке 61,7 % респондентов выбрали семью как основное, важное для них в жизни. Разница в ответах между регионами есть, но она незначительна. Из этого можно сделать вывод о том, что ценность семьи яв-

ляется ведущей для современного российского подростка. Воспитательные системы школ, опирающиеся на семью как социокультурный феномен, будут эффективны, так как соответствуют представлениям подростков о ее ценности.

Анализ, проведенный с разбиением выборки на несколько кластеров (областной или республиканский

центр, малый город, сельская местность; юноши или девушки) показал более конкретно, какие группы подростков больше ориентированы на семью как основную ценность. Для последующего анализа выделим следующие регионы: Кировскую и Ярославскую области и Республику Карелия (Таблица 4).

Таблица 4.

Ответы респондентов из городских и сельских школ на вопрос 4: «Для меня главное в жизни это...»

Варианты ответов	% респондентов, выбравших вариант ответов									
	Кировская обл.	Кировская обл.	Кировская обл.	Респ. Карелия	Респ. Карелия	Респ. Карелия	Ярославская обл.	Ярославская обл.	Яросл. обл. (мал. гор.)	Ярославская обл.
Счастье	59,3	59,7	58,6	62,2	57,8	68,0	50,3	49,4	54,9	50,4
Добро	25,1	24,1	25,2	24,3	23,8	25,0	25,9	24,1	27,2	22,4
созидание нового	15,7	15,0	15,3	11,7	10,9	14,0	9,4	9,1	10,9	10,1
разрушение старого	4,2	1,6	3,6	3,6	2,0	11,0	3,5	0,7	3,4	4,5
Семья	52,4	43,5	55,9	61,1	54,4	65,0	64,4	56,6	64,1	65,5
личная свобода	29,1	23,3	17,1	34,0	31,9	23,0	27,3	28,6	22,1	20,7
карьера и успех	46,6	32,4	29,7	49,8	36,0	36,0	44,6	39,0	42,0	32,5
Деньги	38,0	18,6	25,2	49,8	28,6	32,0	34,4	17,6	30,8	24,6
Дружба	40,8	22,1	19,8	44,9	8,2	27,0	40,5	24,7	29,4	26,9
самореализация	34,3	15,8	16,2	33,6	14,9	17,0	26,5	20,2	13,2	14,0
справедливость	21,7	5,5	9,0	18,6	6,1	4,0	20,3	7,8	5,6	13,4
здоровье, ЗОЖ	19,9	4,7	7,2	24,7	4,0	15,0	23,6	9,1	8,1	11,8
поиск Истины	8,9	2,0	3,6	7,3	3,4	1,0	7,0	1,3	1,7	1,7
творчество	21,5	8,7	4,5	20,6	6,1	6,0	16,1	5,9	4,2	3,9
искусство	12,8	3,6	1,8	13,8	3,4	1,0	9,8	1,3	3,4	1,7
помощь нуждающимся	8,1	2,4	-	8,1	-	-	9,1	2,0	2,8	1,1
свобода	29,6	10,7	8,1	30,0	12,2	7,0	25,6	14,3	8,7	13,4
затрудняюсь ответить	1,6	0,4	1,8	1,6	1,4	-	1,7	-	2,0	0,6
Другое	1,4	0,8	-	3,2	-	-	0,7	2,0	0,3	-
Кол-во респондентов	364	253	111	247	147	100	1319	173	394	752

Примечание: *Использованные сокращения: «общ.» – общие результаты для выборки в целом; «город» – выборка обучающихся городских школ региона; «сельск.» – выборка обучающихся сельских школ региона; «обл. ц.» – выборка обучающихся школ областного центра; «мал. гор.» – выборка обучающихся школ малых городов региона.*

Во всех трех регионах подростки, обучающиеся в сельских школах, больше ориентированы на ценность семьи. Разница между приоритетами городских и сельских школьников составляет более 10 % (Кировская

область – 43,5 % городских школьников и 55,9 % сельских; Республика Карелия – 54,4 % и 65,0 % соответственно; Ярославская область 56,6 % школьников из областного центра и 65,5 % сельских школьников). Инте-

ресеи тот факт, что старшеклассники малых городов Ярославской области (города с населением 20 тысяч человек и менее – районные центры Ярославской области) в своем выборе семьи как основной ценности не отличаются от сельских школьников (64,1 %). Из этого можно сделать вывод о том, что в целом семейные связи и поддержка семьи до сих пор более крепкая в малых населенных пунктах, вне зависимости от того, является ли этот пункт городом или селом (деревней).

Полученные нами данные не противоречат результатам исследований, проводимых другими авторами [Новоселова, 2014]. В условиях города с его динамикой, многообразием видов активности для детей и их родителей, разнообразием профессий и мест приложения труда, широким спектром занятий в свободное время, обилием информации, социальных связей и групп жизнь интенсифицируется. Во многом это происходит за счет сокращения семейных связей, потери контактов между поколениями и дальними родственниками. Семья становится нуклеарной, включает только два поколения. Но очевидно, что небольшая по составу семья с ослабленными связями внутри нее не является в глазах ее членов и, прежде всего, детей залогом и гарантом социальной стабильности. «Тенденция к расширению контактов и социальных связей усиливает нервно-психические нагрузки и напряженность межличностных отношений, что приводит к озабоченности и раздражительности, которые нередко

переносятся в семью» [Игебаева, 2017, с. 130].

Семьи в малых населенных пунктах и в настоящее время чаще всего являются пример традиционных российских семей, состоящих в реальности, а не только номинально, из трех и более поколений, поддерживающих связи между двоюродными, троюродными и более дальними родственниками. Такой состав семьи в глазах подростка является защитой, опорой и, в будущем – целью, к которой надо стремиться.

Многие школы, в том числе и городские, опираются на семью как на одно из социокультурных оснований воспитательной системы школы. Полученные в процессе опроса результаты явно показывают, что в этом случае необходимо стремиться к расширению границ семьи в глазах обучающихся, развитию ее восприятия как традиционной многопоколенной общности с развитыми родственными связями. Эту работу невозможно проводить без вовлечения в нее родителей, их привлечение к созданию «Семейного древа», восстановлению или укреплению связей с родственниками положительно скажется не только на формировании системы ценностей их детей, но и на укреплении семейных отношений, что является одной из задач социального развития страны.

Вторую позицию (56,1 % респондентов) занимает такая ценность как «Счастье». Вполне очевидно, что счастье каждый понимает по-своему, но позитив, стремление к лучшему, которые стоят за этой ценностью,

являются характеристикой поколения современных подростков, что доказывалось и в других исследованиях. Больших различий между ответами респондентов из городских и сельских школ не обнаружено. Разница в большинстве регионов составляет примерно 1 %. Исключение составляют респонденты из Республики Карелия, где разрыв между выборами категории «Счастье» в качестве приоритетной между городскими и сельскими школьниками составляет 10 % (57,8 % городских школьников и 68,0 % сельских). Без проведения дополнительных исследований эту разницу объяснить сложно, поэтому обратимся к результатам других исследований.

В масштабном исследовании счастья как психологического феномена, главная цель которого состояла в рассмотрении особенностей представлений о счастье различных социальных групп [Сальникова, 2012] было выявлено, что в категорию счастье старшеклассники включают: здоровье и благополучие близких (42 % опрошенных), присутствие рядом родных и близких (36 %), любовь (24 %), друзей (22 %), семью и любимое дело (по 18 %). Всего старшеклассниками было выделено 25 факторов, необходимых для счастья (ответы были представлены в виде свободного эссе с последующим контент-анализом). Помимо указанных выше факторов, необходимых для счастья, старшеклассники отметили: радость, любимое дело, отсутствие домашних заданий (или не спросили на уроках), удовлетворение желаний и потребностей, самореализацию,

отсутствие обязанностей, хорошую погоду, отсутствие войны и осуществление мечтаний. Немаловажным фактором для ощущения себя счастливыми, старшеклассники отмечают удовлетворение желаний и потребностей (чаще всего это телесные потребности и потребности, возникшие в результате воздействий массовой культуры и рекламы). Старшие школьники в большей степени связывают счастье с настоящим, малыми радостями (хорошей погодой, отсутствием обязанностей, домашних заданий, радостью и т. д.) Их отличие от более старших состоит в том, что они смотрят на будущее с позиции настоящего. Их обращённость в будущее, ещё очень туманное и неопределённое, реализуется в форме мечты, в создании некой воображаемой действительности [Сальникова, 2012].

В исследовании отмечено, что присутствие рядом родителей и близких людей и их здоровье важно для старших школьников и является фактором, по которому наблюдаются значимые различия по сравнению со студентами и более старшими возрастными группами [Сальникова, 2012]. Авторы объясняют это феноменом отложенной взрослости, характерной для поколения старшеклассников и в целом их неготовностью к самостоятельной жизни и выбору целей в ней.

Если принимать во внимание данное исследование, то ценность семьи как ведущей в восприятии старшеклассников возрастает ещё больше.

Такие традиционные российские ценности, как взаимопомощь

(«дружба» в трактовке данного вопроса (44,0 % респондентов, 4 ранговое место)), здоровье (25,0 %, 10 ранговое место), благотворительность, человек как ценность (самореализация (30,2 %, 8 ранговое место), помощь нуждающимся (9,4 %, 15 место)), свобода как личная (33,1 %, 6 место), так и всеобщая (31,1 %, 7 место), справедливость (20,6 %, 11 место), также занимают значительные места в сознании и системе ценностей подростков.

Вопрос № 1 «Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?» мы относим к группе имплицитных в отношении проявленности аксиологической направленности. Ответы респондентов на него позволили определить

иерархию факторов влияния на развитие личности современного подростка как определенного социокультурного типа: сама формулировка вопроса предполагала ситуацию несколько дистанцированной рефлексии над сверстниками как некоей обобщенной целостностью. В целом по выборке (Таблица 5) школьники в качестве приоритетов указали общение, образование, культуру, современное искусство, в ценностно значимых позициях наиболее значимы оказались семейные ценности (6 ранг), традиционные российские ценности и религиозные упомянуты в существенно менее статусных позициях ранжирования (12 и 13 ранг соответственно).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос 1: «Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?», % от числа опрошенных

Ответы респондентов (сгруппированные, выборочно)	Гр 1	Гр 2	Гр 3	Гр 4	Гр 5	Гр 6	Гр 7	среднее по выборке, %
	Кировская обл.	Респ. Карелия	Камчатский край	Костромская обл.	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	
Семейные ценности	27,8	25,4	30,3	31,1	32,6	29	30,8	30,7
Традиционные российские ценности	9,8	5,3	10,9	11,6	9,2	13,1	11	11,0
Религия	5,2	7,4	10,1	8,4	12	11,2	7,4	8,5

Показательны отличия общих интенций при дифференциации респондентов по социокультурным общностям город – село (Таблица 6). В большинстве регионов (кроме Кировской обл. и Карелии) семейные

ценности оказываются более значимы для учащихся сельских школ с достаточно заметным шагом 3–5 %: 32,8 % против 26,7 % (Камчатка), 35,7 % против 32,8 % (Якутия), 32,1 % против 27,8 % (Новосибир-

ская обл.), 33,2 % против 27 % (Ярославская обл.). Безусловно, значимость семейной идентичности и семьи как социокультурной общности более выражена в ситуации обучения и жизни в локусе меньшего масштаба и меньшей наполненности. Село — ойкумена торжества семейных ценностей, в то время как урбанистические тренды способствуют более выраженному интересу подростков и к иным сферам — носителям аксиологии (в частности, у школьников города выше интерес к современному искусству, что подтверждает представление о значимости искусства для воспитания человеческой личности [Панова, 2024]).

Присутствует динамика увеличения значимости традиционных российских ценностей для учащихся сельских школ по сравнению с городскими в сознании респондентов Кировской области, Карелии, Камчатки, Якутии, Ярославской области. На общем фоне уникальной является ситуация с высочайшим приоритетом традиционных ценностей в сознании обучающихся городских школ Новосибирской области (г. Новосибирск, г. Купино, 60,7 % по группе выборки). Полагаем, здесь проявляется влияние именно социокультурного географически детерми-

нированного фактора: в сельских школах и в целом в сельской местности глубже эмоциональная и интеллектуальная связь с местом проживания, в школах ответственно продвигают воспитание любви к малой и большой Родине (внеклассные мероприятия, краеведческие музеи, краеведческие исследования и проекты школьников). Соответственно, мы верифицируем необходимость целенаправленного усиления воспитательной работы в отношении позиционирования традиционных российских ценностей в школах российских городов.

Осмысленность религиозных ценностей и ценности религии свидетельствует о наличии двух разнонаправленных тенденций: динамике усиления с корреляцией центр — периферия и город — село (Карелия, Якутия, Ярославская обл.) и динамике ослабления (Кировская обл., Камчатка, Новосибирская обл.) в зависимости от региона обучения и проживания. Отметим существенный шаг, отличающий востребованность религии и у школьников сельских школ Карелии (город 3,9 %, село 11,8 %) и Якутии (город 10,9 % и 15,9 %), минимальны отличия у школьников Камчатки (10 % город и 9,5 % село).

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос 1. Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?, % по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов (сгруппированные, выборочно)	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край город	Камчатский край село	Респ. Саха (Якутия) гор	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Новосибирская обл.	Ярославская обл. город	Ярославская обл. село
Семейные ценности	27,6	27,1	26,3	23,5	26,7	32,8	31,7	35,7	27,8	32,1	27	33,2
Традиционные российские ценности	9,9	10,3	5,3	5,9	9,1	11,5	9,1	9,5	60,7	14,3	8,2	13,4
Религия	5,8	3,7	3,9	11,8	10	9,5	10,9	15,9	11,4	10,7	6,3	7,4

Открытый вопрос № 2 «Что больше всего влияет на Вас?» также носит аксиологически имплицитный характер, он продолжает и развивает проблематику первого вопроса о иерархии факторов влияния, но в аспекте личностной значимости. Явная корреляция данных вопросов предполагала ис-

пользование при ответе на вопрос № 2 вариантов ответов на вопрос № 1, что респонденты полностью подтвердили: большинство выбрали наиболее простой путь экстраполяции. В целом по выборке ведущие позиции в иерархии заняли семья, семейные ценности и образование (15 % выборки).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос 2: «Что больше всего влияет на Вас?», % по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов (сгруппированные, выборочно)	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край	Камчатский край	Респ. Саха (Якутия)	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Ярославская обл.
Образование (школа, учеба, дополнительное образование)	17,2	14,01	17,1	21,1	11,3	14,4	12,6	15,07	11,4	3,6	14,08	17,9
Друзья (сверстники)	11,9	8,4	9,2	9,6	9,5	4,9	8,9	11,1	1,3	14,3	4,5	4,5
Семья, родители, семейные ценности	13,5	13,08	17,8	16,9	10,2	12,7	16,3	9,5	11,4	7,1	17,2	17
Ничего	0,4	5,6	1,3	3,6	3,6	5,2	2,7	5,5	11,4	10,7	2,4	3,5
Не знаю, нет ответа	3,7	3,8	2,6	4,8	5,9	6,9	9,9	4,7	8,9	3,6	8,07	5,2
Я сам	1,2	0,9	3,3	1,2	6,9	4,6	2,4	3,1	2,5	-	2,6	1,7

При дифференциации ответов респондентов по принципу город – село (Таблица 7) условное статистическое единообразие сменяется детализацией, репрезентирующей социокультурные тенденции сельской и городской ойкумены.

В отношении иерархии ценности трех указанных позиций выявляется неравномерность. В большей мере в зависимости от региона, но и с акцентом на городское – сельское образование выходит на первый план у школьников городских школ Кировской обл., Камчатки и сельских школ Кировской обл., Карелии, Камчатки, Якутии, Ярославской области. Ценность и значимость образования в большей мере характерна для индивидуальной рефлексии обучающихся сельских школ, что свидетельствует как о высоком значении школы для сельских территорий, так и об осознании подростками ее роли и места в собственной жизни и становлении. Обозначим, что образование в сельской местности – инструмент социального роста, по всей видимости, осознаваемый таковым и школьниками.

Семья, родители, семейные ценности получают первый ранг в ответах учеников городских школ Карелии и Якутии, где сильны традиционные интенции культуры, и Ярославской области, в школах которой реализуется связь образования и воспитания с семьей и позиционированием семейных ценностей. Отметим последнее обстоятельство как важный маркер эффективности деятельности ведущей научной школы по педагогике ЯГПУ им. К. Д. Ушинского под руководством Л. В. Байбуровой, активно осуществляющей

научный трансфер аксиологических оснований образовательно-воспитательной среды в область педагогической практики региона. Поскольку установлено, что «ценности взаимосвязаны с целями» [Данилова, 2019, с. 11], то можно высказать гипотетическое предположение, что у этих респондентов с большей степенью вероятности возникнет установка на создание собственной семьи по достижении взрослости.

Уникальный результат показали школьники сел Новосибирской области, у которых с серьезным отрывом на первую ступень вышли друзья (сверстники). Укажем на данное обстоятельство как маркер риска: аксиологическая значимость круга сверстников превалирует над семейным кругом и образовательной школьной средой, что, с одной стороны, соответствует парадигматике возраста и массовой культуры, но с другой, нуждается в дальнейшем изучении и коррекции.

Внутри групп выборки образование представляется более значимым ученикам сельских школ всех регионов, кроме Кировской области и Якутии. Друзей, сверстников более ценят респонденты сельских школ большинства регионов, кроме Кировской области и Камчатки; в Ярославской области наблюдается паритет. Личные связи и личностные привязанности в собственном дружеском круге в сельской местности представлены более отчетливо. Семью, семейные ценности с примерно равным весом оценивают ученики как сельских, так и городских школ большинства регионов. Выявлены диспропорции по двум регионам – в Якутии и Новосибирской области вес

семейного аксиологического дискурса у обучающихся городских школ заметно выше, чем у обучающихся сельских школ: 16,3 % к 9,5 % и 11,4 % к 7,1 % соответственно внутри групп выборки.

Среди предложенных респондентами самостоятельно сформулированных ответов вариант «я сам» акцентирует автовливание как фактор воздействия на собственную личность. Большинство Я-центричных персон – обучающиеся городских школ, у сельчан вес данного ответа ниже. Выскажем предположение, что у первых могут быть более развиты механизмы саморефлексии, а у вторых – менее сформированы эгоцентрические установки.

Особую группу составили немногочисленные, но показательные ответы старшеклассников – «ничего», которые свидетельствуют о скрытом протестном отношении к необходимости осмыслить и указать факторы влияния на их личности, характерном для возраста негативистском максимализме. Экстраполируя результаты исследования взаимосвязи между ценностями и личностными качествами с помощью кластерного анализа скрытых классов (LCCA), мы имеем основания определить респондентов, давших такой ответ, в скрытый кластер максималистов [Yankov, 2018], которые в большинстве регионов обучаются в сельских школах. В Кировской области их вес в сельском дискурсе 5,6 % против 0,4 % у горожан.

Ответы, свидетельствующие о недостаточном развитии саморефлексии («не знаю» и в совокупности с отсутствием ответа), более характерны для учеников сельских школ

Кировской области, Камчатки, Карелии и учеников городских школ Якутии, Новосибирской и Ярославской областей. И здесь можно размышлять о наличии или отсутствии в предшествующем опыте респондентов самого факта саморефлексии и его результатов: респонденты не смогли осознать факторы влияния или же до прохождения опроса не задумывались о подобном.

Сельский и городской дискурсы респондентов отразились в ответах на вопрос № 9 «С чем для Вас связана культура?», направленный на выявление ассоциаций с устойчивыми позициями, характеризующими культуру (Таблица 8).

Безусловным лидером ассоциаций респондентов является связь культуры с идеалами, ценностями, традициями, принципами (56,9 % по выборке). Среди респондентов Карелии, Камчатки, Якутии более уверены в такой логике обучающиеся сельских школ, среди респондентов Кировской, Новосибирской, Ярославской областей – ученики городских школ.

Нормативная функция культуры не вызывает серьезного отторжения, всего 22 % ответов по выборке фиксируют связь культуры с обилием норм, правил и запретов. При этом большее напряжение представлено в большем весе ответов учащихся сельских школ по всем регионам, кроме Якутии. Сходная ситуация наблюдается по северным и северо-восточным регионам в целом.

Ученики сельских школ четырех регионов с большим энтузиазмом разделяют гражданскую, патриотическую аксиологию культуры и с большей частотой выбирают ответ

о связи культуры с укреплением связи с Родиной и соотечественниками (Карелия, Кировская, Новосибирская, Ярославская обл.). Обучающиеся сельских школ Карелии, Якутии, Кировской и Новосибирской областей

более активно ассоциируют культуру с укреплением связи с миром и гражданами других стран, чем ученики городских школ, положительно оценивая ее интегративную ценность в мировом человеческом сообществе.

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос 9: «С чем для Вас связана культура?», % по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов (выборочно)	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край город	Камчатский край село	Респ. Саха (Якутия) город	Респ. Саха (Якутия) село	Новосибирская обл. город	Новосибирская обл. село	Ярославская обл. город	Ярославская обл. село
С обилием норм, правил и запретов	15,2	16,8	19,7	22,4	23,8	25,6	29,7	21,4	31,6	32,1	21,6	21,9
С идеалами, ценностями, традициями, принципами	63	66,3	60	52,9	59,3	49,9	64,8	57,1	41,8	42,8	57,7	59,2
С укреплением связи с Родиной и соотечественниками	20,1	39,2	19,7	31,8	26,7	26,5	32,2	31,7	19	35,7	25,4	35,8
С укреплением связи с миром и гражданами других стран	30,5	28,9	30,9	32,9	27,5	27,4	28,2	34,1	22,8	35,7	25,9	25,5

Направленность на себя и направленность вовне – аксиологически детерминированные интенции старшеклассников, оказались у школьников как городских, так и сельских школ близки свойственным возрасту и антропологическим характеристикам зуммеров эгоцентризму и индивидуализму (Таблица 7). Об указанной тенденции свидетельствует уверенное лидерство варианта ответа, фиксирующего центростремительную устремленность российского подростка внутрь себя и своего внутреннего ми-

ра (31 % от выборки). Разделяя представление о ценностях как потенциальных мотивах [Pincus, 2024], мы фиксируем риски закрепления интраспективной направленности без соответствующей коррекции, в том числе, посредством воспитания. У учеников сельских школ Кировской области и особенно Якутии, а также Новосибирской области данная тенденция оказалась более сильно представлена, чем у учеников городских школ. Обратная динамика характеризует ответы респондентов Карелии и

Камчатки, где школьники города показали больший интерес к погружению в реалии внутреннего мира, чем школьники сел. Ярославская область продемонстрировала паритет города и села по данному ответу.

На второй позиции для респондентов та область жизни и культуры, которая касается их непосредственно – жизнь близких, культура места жительства. И здесь лидерами по выбору ответа стали школьники сел Кировской области, у которых реалии внутреннего мира и сферы близкого дали одинаковый показатель – 30,8 % ответов по группе выборки. Респонденты Ярославской области вновь обозначили паритетность села / города. Для школьников городских сел северных и северо-восточных территорий (Камчатка, Якутия, Новосибирская область) приоритет данного ответа был несколько выше, чем у сельчан.

Патриотическое созвучие с жизнью своего народа и страны более уверенно ощущают респонденты – ученики сельских школ Карелии, Камчатки, Новосибирской области, а в Кировской области – ученики городских школ; для Ярославской об-

ласти и Якутии распределение оказалось равным.

Для респондентов городских школ 4-х регионов – Кировской области, Карелии, Якутии и Ярославской области характерно более высокое ранжирование ценности жизни и культуры других стран и народов, нежели собственного, и хотя разница составляет от 2 % (Карелия) до 6 % (Якутия), подобный глобалистический настрой представляет собой повод для дальнейшего изучения. Выявленная региональная дифференциация подтверждает необходимость особого внимания: респондентам Кировской области, Карелии, Якутии в целом жизнь и культура других стран и народов интересней российской.

Для российского подростка оказались актуальны принципы дуализма мышления, определяющие «свое – иное», «близкое – далекое» в связи с бинарной оппозицией «интересное – неинтересное», «ценное – недостаточно ценное». Показательна и явственная ценность собственной личности и близкой ей локальной ойкумены при нивелировании ценности общего, но удаленного – российского и мирового пространства.

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос 12: «Какая область жизни и культуры Вам наиболее интересна»,
% по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край город	Камчатский край село	Респ. Саха (Якутия)	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Ярославская обл.
Та, что внутри меня – моя собственная жизнь, мой внутренний	27,1	30,8	42,1	31,8	41,8	35,7	36,9	45,2	32,9	39,3	32,5	32,5

мир и культура внутри моего смартфона / планшета / компьютера												
Та, что меня касается непосредственно – жизнь моих близких и культура места, где я живу (района, города, области)	24,3	30,8	21,7	22,4	20,1	17,9	22,3	15,07	25,3	21,4	21,6	21,6
Та, которая позволяет чувствовать себя частью большего – жизнь моей страны, культура моего народа	16,04	12,1	9,2	12,9	13,9	16,4	11,9	11,9	12,6	17,8	14,08	14,08
Та, которая далеко выходит за пределы моей обычной жизни - жизнь и культура других стран и народов	21,8	12,1	11,8	15,3	10,2	13,8	15,3	18,2	11,4	10,7	17,7	17,7
Затрудняюсь ответить	9,9	11,2	13,1	16,5	12,08	14,1	11,6	8,7	16,4	7,1	11,5	11,5

Заключение

В результате контент-анализа материалов опроса мы фиксируем высокую значимость аксиологического компонента картины мира и рефлексии российских подростков. В аксиологически значимых векторах представленных мнений существенный вес для респондентов имеют семейные ценности и персоналистские эгоцентрические ценности собственного внутреннего мира. Устремленность вовнутрь сочетается с устремленностью вовне, но в пределах локальных пространственных и социокультурных границ «близкого» круга. Отметим периферийность присутствия в сознании респондентов традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Так, аксиологическая наполненность картины

мира современного российского подростка свидетельствует о синергичности разнонаправленных интенций и необходимости как их гармонизации, так и усиления духовно-нравственной составляющей.

При дифференциации корпуса ответов на ценностно значимые вопросы по принципу село – город оказалось возможным выявление «сельского» и «городского» вариантов аксиологического дискурса. При этом первый характеризуется большим весом духовно-нравственного ядра и гражданской идентичности, детерминированностью местными локальными реалиями, привязанностью к семье, школе, местному сообществу. Есть и тревожные маркеры: недостаточная развитость саморефлексии у учащихся сельских школ и более высокий уровень сформирован-

ности у них протестности. Городский аксиологический дискурс школьников отличается более высокой саморефлексивностью, динамичностью, гибкостью, но и более высокой концентрацией эгоцентрических маркеров.

Говоря о проектировании или развитии воспитательной системы школы, базирующейся на определенных социокультурных основаниях, следует учитывать, что организация образовательного (обучающего и воспитательного) процесса в современной школе предполагает:

- подготовку учащихся к жизни в современных социально-экономических условиях;
- свободное ориентирование в многообразных информационных потоках, компьютерную и правовую грамотность;
- формирование гражданской позиции, умение противостоять негативным явлениям в общественной жизни, приоритет здорового образа жизни;
- готовность к осознанному профессиональному выбору с учётом потребностей экономики страны;
- непрерывное обновление знаний и профессиональных умений в течение всей жизни.

Ценностное расширение содержания образования возможно по нескольким направлениям:

- Познание самого себя.
- Обучение верному выбору.
- Отказ от псевдопроблем (надуманных, дидактически сконструированных для обучения), концентрация образования на действительно серьезных проблемах человека и человечества.

- Осознание прекрасных и удивительных сторон жизни личности.

- Удовлетворение важнейших потребностей человека.

Формы и методы реализации этих направлений в педагогике давно известны и прекрасно используются – это использование воспитательных и образовательных технологий [Педагогические ..., 2020] и организация взаимодействия в педагогических и ученических коллективах на субъект-субъектных основах [Чернявская, 2022].

В качестве примера можно привести один из проектов, реализуемый в Республике Саха (Якутия) – одном из регионов, в которых проводился опрос. Проект называется «Семь народов, семь алмазов». Он направлен на воспитание любви и уважения к коренным народам Якутии. В рамках проекта проводятся исследования, разработка конспектов занятий, игр из фольклора, а также взаимодействие с социальными институтами. Пока он проводится в одном из районов республики, но перспективы проекта включают масштабирование на другие регионы и муниципалитеты. И таких примеров можно привести огромное количество.

В развитии систем ценностей подростков важную роль играет согласованность действий семьи и образовательных организаций. Педагоги отмечают, что в работе с детьми и их семьями есть проблемы, связанные с отсутствием компетенций в области современных методик и знания и следования семей традиционным ценностям страны. Большая часть педагогов считает, что самое

неприятное в их работе – это недостаточное участие семьи в процессе духовно-нравственного воспитания.

Выяснение реального содержания ценностных основ, и их представленности в сознании современных

старшеклассников, проведенное в рамках данного исследования, помогает в выборе направлений совершенствования воспитательных систем школы.

Библиографический список

1. Багдасарян В. Э. Традиционные ценности: стратегия цивилизованного возрождения. Ярославль : ООО «СПК», 2022. 256 с.
2. Байбородова Л. В. Формирование у школьников традиционных российских духовно-нравственных ценностей в учебном процессе / Стратегические приоритеты развития образования: взаимодействие науки и практики : мат. межрегиональной научно-практ. конф. Ярославль, 2024. С. 234–239.
3. Губанова М. А. Социокультурная методология исследования национальных ценностей России // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 158–167.
4. Данилова Л. Н. Ценности педагогического образования: сущность и генезис / Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Сольнин, А. М. Ходырев // Ценности и смыслы. 2019. № 4 (62). С. 6–22.
5. Игебаева Ф. А. Влияние образа жизни городской семьи на ее стабильность // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 127–141.
6. Киященко Н. И. Проблемы образования и эстетического воспитания в эпоху смены цивилизаций // Диалог культур в условиях глобализации : мат. Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. Москва, 2012. С. 542–554.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m0znkoj0pn381970761 (дата обращения: 11.09.2024).
8. Моль А. Социодинамика культуры : монография. 3-е изд. Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. 404 с.
9. Мосолова Л. М. Российское образование в контексте перехода к новому миропорядку // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка. XX Международные Лихачевские научные чтения. Санкт-Петербург. 2022. С. 141–143.
10. Новосёлова Е. Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 172–176.
11. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m0znm48lf731994324 (дата обращения: 11.09.2024).
12. Панова О. Б. Язык искусства – язык образования (на основе русской философии и русского искусства) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 223–229.
13. Педагогические технологии в 3 ч. Ч. 1. Образовательные технологии / С. Л. Паладьев, Л. В. Байбородова, А. В. Золотарева, И. Г. Харисова,

А. П. Чернявская, Е. Б. Кириченко, А. А. Кораблева, Е. Н. Степанов, Г. В. Куприянова. Москва : Юрайт, 2020. 323 с.

14. Сальникова И. В. Представления о счастье старших школьников и студентов // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2012. № 7 (июль). URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12093.htm> (дата обращения: 11.09.2024).

15. Семенов А. А. Социокультурные основы российской цивилизации и современность / А. А. Семенов, В. Д. Марченко // Научный потенциал вуза – производству и образованию : сб. ст. по мат. II межд. научно-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения Б. Л. Розинга. Краснодар : Кубанский гос. техн. ун-тет. 2020. С. 28–30.

16. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 11.09.2024).

17. Темницкий А. Л. Социокультурное: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 141–163.

18. Тонких В. А. Духовно-нравственные традиции русского народа: становление и эволюция // Духовная безопасность и традиционализм : избр. мат. межд. научно-просветительской конф. / отв. ред. А. Г. Поляков. Киров : Веси, 2023. С. 164–169.

19. Филиппов Г. А. Социокультурный подход в исследовании социальных систем / Педагогические и психологические проблемы современного образования : мат. межд. научно-практ. конф. «Чтения Ушинского» / отв. ред. Е. О. Иванова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. С. 269–280.

20. Ходырев А. М. Современный взгляд на категорию «ценности» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 20–30.

21. Чернявская А. П. Школьное сообщество как основа развития готовности старшеклассников к выбору педагогических профессий / Педагогика и психология современного образования теория и практика : мат. межд. научно-практ. конф. «Чтения Ушинского». Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 155–162.

22. Pincus J. D. Values as Motives: Implications for theory, methods, and practice // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2024. DOI 10.1007/s12124-024-09817-z. EDN RSFQAE.

23. Yankov G. P. A profile-based approach for investigating the values-personality relationship // Personality and Individual Differences. 2018. № 131. Pp. 111–116.

Reference list

1. Bagdasarjan V. Je. Tradicionnye cennosti: strategija civilizovannogo vrozhdzenija = Traditional values: a strategy for civilized rebirth. Jaroslavl' : OOO «SPK», 2022. 256 s.

2. Bajborodova L. V. Formirovanie u shkol'nikov tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej v uchebno-m processe = Formation of traditional Russian spiritual and moral values in students during the educational process / Strategicheskie prioritety razvitija obrazovanija: vzaimodejstvie nauki i praktiki : mat. mezhregional'noj nauchno-prakt. konf. Jaroslavl', 2024. S. 234–239.

3. Gubanova M. A. Sociokul'turnaja metodologija issledovanija nacional'nyh cennostej Rossii = Sociocultural methodology for the study of national values of Russia // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 2. S. 158–167.
4. Danilova L. N. Cennosti pedagogicheskogo obrazovanija: sushhnost' i genezis = Values of teacher education: essence and genesis / L. N. Danilova, T. V. Ledovskaja, N. Je. Solynin, A. M. Hodyrev // Cennosti i smysly. 2019. № 4 (62). S. 6–22.
5. Igebaeva F. A. Vlijanie obraza zhizni gorodskoj sem'i na ee stabil'nost' = The influence of the lifestyle of an urban family on its stability // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2016. № 3. S. 127–141.
6. Kijashhenko N. I. Problemy obrazovanija i jesteticheskogo vospitanija v jepohu smeny civilizacij = Problems of education and aesthetic education in the era of the civilizations change // Dialog kul'tur v uslovijah globalizacii : mat. Bakinskogo foruma, posvjashhennogo pamjati Gejdara Alieva. Moskva, 2012. S. 542–554.
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) = The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m0znkoj0pn381970761 (data obrashhenija: 11.09.2024).
8. Mol' A. Sociodinamika kul'tury = Sociodynamics of culture : monografija. 3-e izd. Moskva : Izd-vo LKI, 2007. 404 s.
9. Mosolova L. M. Rossijskoe obrazovanie v kontekste perehoda k novomu miroporjadku = Russian education in the context of the transition to a new world order // Global'nyj konflikt i kontury novogo mirovogo porjadka. XX Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chtenija. Sankt-Peterburg. 2022. S. 141–143.
10. Novosjolova E. N. Tradicionnaja sem'ja v bol'shom gorode: social'nyj atavizm i neobhodimaja cennost' = Traditional family in a big city: social atavism and necessary value // Vestn. Mosk. un-ta. Ser.18. Sociologija i politologija. 2014. № 4. S. 172–176.
11. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ = On education in the Russian Federation. Federal Law № 273-FZ dated from 29.12.2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m0znm481f731994324 (data obrashhenija: 11.09.2024).
12. Panova O. B. Jazyk iskusstva – jazyk obrazovanija (na osnove russkoj filosofii i russkogo iskusstva) = The language of art – the language of education (based on Russian philosophy and Russian art) // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2024. Vyp. 2. S. 223–229.
13. Pedagogicheskie tehnologii v 3 ch. Ch. 1. Obrazovatel'nye tehnologii = Pedagogical technologies in 3 parts. Part 1. Educational technology / S. L. Palad'ev, L. V. Bajborodova, A. V. Zolotareva, I. G. Harisova, A. P. Chernjavskaja, E. B. Kirichenko, A. A. Korableva, E. N. Stepanov, G. V. Kuprijanova. Moskva : Jurajt, 2020. 323 s.
14. Sal'nikova I. V. Predstavlenija o schast'e starshih shkol'nikov i studentov = Ideas about the happiness of high school students and students // Koncept: nauchno-

metodicheskij jelektronnyj zhurnal. 2012. № 7 (ijul'). URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12093.htm> (data obrashhenija: 11.09.2024).

15. Semenov A. A. Sociokul'turnye osnovy rossijskoj civilizacii i sovremennost' = Sociocultural foundations of Russian civilization and modernity / A. A. Semenov, V. D. Marchenko // Nauchnyj potencial vuza – proizvodstvu i obrazovaniju : sb. st. po mat. II mezhd. nauchno-prakt. konf., posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija B. L. Rozinga. Krasnodar : Kubanskij gos. tehn. un-tet. 2020. S. 28–30.

16. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maja 2015 g. № 996-r) = Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by by order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (data obrashhenija: 11.09.2024).

17. Temnickij A. L. Sociokul'turnoe: ot neraschlenennogo ponjatija k dual'nym oppozicijam = Sociocultural: from an undivided concept to dual oppositions // Vestnik Instituta sociologii. 2011. № 3. S. 141–163.

18. Tonkih V. A. Duhovno-nravstvennye tradicii russkogo naroda: stanovlenie i jevoljucija = Spiritual and moral traditions of the Russian people: formation and evolution // Duhovnaja bezopasnost' i tradicionalizm : izbr. mat. mezhd. nauchno-prosvetitel'skoj konf. / otv. red. A. G. Poljakov. Kirov : Vesi, 2023. S.164–169.

19. Filippov G. A. Sociokul'turnyj podhod v issledovanii social'nyh sistem = Sociocultural approach in social systems research / Pedagogicheskie i psihologicheskie problemy sovremennogo obrazovanija : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. «Chtenija Ushinskogo» / otv. red. E. O. Ivanova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. S. 269–280.

20. Hodyrev A. M. Sovremennyj vzgljad na kategoriju «cennosti» = Modern view of the «value» category // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2023. № 5 (134). S. 20–30.

21. Chernjavskaia A. P. Shkol'noe soobshhestvo kak osnova razvitija gotovnosti starsheklassnikov k vyboru pedagogicheskikh professij = School community as the basis for developing the readiness of high school students to choose pedagogical professions / Pedagogika i psihologija sovremennogo obrazovanija teorija i praktika : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 155–162.

22. Pincus J. D. Values as Motives: Implications for theory, methods, and practice // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2024. DOI 10.1007/s12124-024-09817-z. EDN RSFQAE.

23. Yankov G. P. A profile-based approach for investigating the values-personality relationship // Personality and Individual Differences. 2018. № 131. Pp. 111–116.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.